

УДК 94(47).072.5
ББК 63.3(0)52

Агафонов Анатолий Иванович*, доктор исторических наук, профессор кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения Южного федерального университета (Ростов-на-Дону).

Трут Владимир Петрович**, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Южного федерального университета (Ростов-на-Дону).

Донские казаки в Бородинском сражении (26 августа 1812 г.)

Бородинская битва – крупнейшее событие Отечественной войны 1812 г. и всей так называемой эпохи наполеоновских войн, имеет сложившуюся историографическую традицию, в которой наряду с научными оценками присутствуют непроверенные факты, многочисленные мифы и легенды. Вместе с тем воссоздание объективной картины этого сражения позволяет более полно представить всё происходившее в те дни.

До настоящего времени историки неоднозначно оценивают участие донских казаков в битве при Бородине и их вклад в борьбу против Наполеона. А ведь в этом сражении 26 августа (7 сентября) 1812 г. в составе русской армии находилось 20 донских казачьих полков и 2 казачьи донские конно-артиллерийские роты.

Накануне сражения Отдельный казачий корпус войскового атамана М. И. Платова располагался на крайнем *правом фланге* русской армии (см. схему). В этот корпус, за исключением выкомандированных соединений, входило 50 сотен и 12 конных орудий (донская № 2 рота конной артиллерии войскового старшины П. В. Суворова)¹. Первый наблюдательный охранительный отряд – Донской казачий подполковника М. Г. Власова 3-го полк – следил за нижним течением реки Колоча до её впадения в Москву-реку (от деревни Горки до села Старое).

Корпус Платова включал 1-ю бригаду подполковника М. Г. Власова 3-го (полк его имени под командованием есаула С. В. Андропова 3-го, полки подполковника И. И. Андрианова 2-го, войскового старшины М. Г. Чернозубова 8-го, Перекопский конно-татарский подполковника кн. А. Хункалова 1-го); 2-ю бригаду генерал-майора Н. В. Иловайского 5-го (полк его имени под командованием войскового старшины И. Г. Давыдова 3-го и полк подполковника Т. Д. Грекова 18-го); 3-ю бригаду генерал-майора В. Т. Денисова 7-го (полк его имени под командованием

* anatoly-agafonov@yandex.ru.

** trut.vladimir@rambler.ru.

¹ Труды Московского отдела Императорского Русского военно-исторического общества. М., 1913. Т. IV, ч. 1. С. 509.

войскового старшины Г. П. Победнова 1-го и полк войскового старшины И. И. Жирова); 5-ю бригаду генерал-майора Д. Е. Кутейникова (полк его имени, полки подполковника К. И. Харитонов 7-го, Симферопольский конно-татарский подполковника кн. К. Балатукова 1-го). Не входили в бригады и действовали как самостоятельные части Атаманский полк (7 сотен) под командованием полковника С. Ф. Балабина 2-го, 1-й Башкирский конно-казачий майора М. М. Лачина, 1-й Бугский казачий есаула С. Ф. Жекула, 1-й Тептярский казачий майора Н. А. Темирова 1-го, донская № 2 рота конной артиллерии войскового старшины П. В. Суворова 2-го.

Казачьи полки строились в три линии и располагались в резерве правого крыла. В 1-м Резервном кавалерийском корпусе генерал-лейтенанта Ф. П. Уварова состоял Лейб-гвардии казачий полк генерал-майора графа В. В. Орлова-Денисова².

В резерве *левого крыла* русской армии находился Отдельный отряд генерал-майора А. А. Карпова 2-го в составе 8-и казачьих полков: генерал-майора А. А. Карпова 2-го, полковника О. В. Иловайского 10-го,

² Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию, в 1812-м году / Бутурлин Д. П. СПб. : Воен. тип., 1837. Ч. 2. С. 369–376, 384; Бородино. Документальная хроника / кол. авт. ; сост. А. М. Валькович, А. П. Капитонов. М. : РОССПЭН, 2004. С. 314. (Прил. 1) Коршиков Н. С. Донские казаки в Бородинском сражении / Н. С. Коршиков // Дон. 1987. № 9. С. 153; Богданов Л. П. Боевой порядок русской армии в Бородинском сражении / Л. П. Богданов // 1812 год. К столетию Отечественной войны : сб. ст. / АН СССР, Ин-т истории ; [отв. ред. Л. Г. Бескровный]. М. : Изд-во АН СССР, 1962. С. 100, 102.

полковника Т. Д. Иловайского 11-го, полковника В. А. Быхалова 1-го, полковника В. А. Сыроева 3-го, войскового старшины И. В. Грекова 21-го, войскового старшины Д. Д. Комиссарова 1-го и войскового старшины Г. Г. Мельникова 4-го. Отряд прикрывал направление на Москву по Старой Смоленской дороге у деревни Утица.

Донская № 1 рота конной артиллерии майора П. Ф. Тацына 4-го была придана 2-й сводно-гренадёрской дивизии генерал-майора М. С. Воронцова и располагалась в линии полков, успешно отражавших попытки противника овладеть Багратионовыми флешами³. Все расписания русских армий упоминают в составе этого отряда полки полковника В. А. Быхалова 1-го и войскового старшины Д. Д. Комиссарова 1-го. Однако они незадолго до сражения были направлены прикрывать границы Калужской губернии и 26 августа (7 сентября) разбили банду мародёров у села Воскресенское на границе Боровского уезда⁴. Скорее всего, полки были направлены туда не в полном составе, а лишь по 2–3 сотни от каждого, что часто практиковалось в то время русским командованием.

Позиция русских войск при Бородине, как считал главнокомандующий русскими войсками генерал от инфантерии М. И. Кутузов, – "...одна из наилучших. Слабое место этой позиции... с левого фланга постараюсь исправить искусством... имею я большую надежду к победе"⁵. Левый фланг русской позиции упирался в лесистую, частично заболоченную и поросшую густым кустарником местность, по которой проходила Старая Смоленская дорога. На этом тракте, примерно в трёх верстах юго-западнее села Семёновское, располагалась деревня Утица. Рельеф, заболоченность и лесистость местности мешали противоборствующим сторонам вести широкие боевые действия, в особенности кавалерии.

Главный удар основной массой своих войск Наполеон нанёс 26 августа (7 сентября) по селу Семёновское и Курганной высоте, где располагалась батарея Н. Н. Раевского. Одновременно в обход деревни Утица в тыл русской армии был направлен 5-й Армейский (Польский) корпус дивизионного генерала И. А. Понятовского. Однако в полдень сильный отряд донских казаков генерал-майора А. А. Карпова 2-го, посланный в разведку командиром 2-го пехотного корпуса генерал-лейтенантом К. Ф. Багговутом (он вступил в должность командующего левого фланга русской армии после смертельного ранения генерал-лейтенанта

³ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 474. Оп. 1. Д. 97. Л. 81 об.; Донские казаки в 1812 году: Сб. док. об участии донского казачества в Отечественной войне 1812 года. Ростов н/Д., 1954. С. 160–162; *Поликарпов Н. П.* К истории Отечественной войны 1812 года / Поликарпов Н. П. М.: Л. Лукьянов, 1911. Вып. 3. С. 107–108; Бородино. Документальная хроника. С. 321. (Прил. 1); *Коршиков Н. С.* Указ. соч. С. 153.

⁴ *Бессонов В. А., Попов А. И.* Действия казачьих отрядов Быхалова и Тимирова в 1812 году // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XI Всерос. науч. конф. (Бородино, 8–10 сентября 2003 г.) / сост. А. В. Горбунов. Можайск: Маленький город, 2004. С. 26–27.

⁵ *Липранди И. П.* Пятидесятилетие Бородинской битвы, или Кому и в какой степени принадлежит честь этого дня? / с прим. И. П. Липранди. М., 1867. С. 53; *Быкадоров И.* Очерк участия донского казачества в Отечественной войне 1812 года / И. Быкадоров. Новочеркасск, 1911. С. 80–89.

Н. А. Тучкова 1-го), обнаружил несколько колонн пехоты и скрытую в лесу артиллерию противника⁶. Казаки атаковали тылы и фланги корпуса Понятовского, нанося ему ощутимый урон, расстраивая колонны, поражая и захватывая в плен солдат и офицеров. В результате активной и хорошо организованной обороны, благодаря мужеству и героизму солдат, офицеров и генералов русской армии, корпус Понятовского понёс большие потери, остановился и до конца сражения решительных наступательных действий не предпринимал⁷. Казаки Карпова 2-го до глубокой ночи следили за действиями неприятеля и информировали о них генерал-лейтенанта Багговута⁸.

В этот же день донские казаки активно включались в другие боевые операции русской армии. Ещё 25 августа (6 сентября) иррегулярные войска под командованием атамана Платова были оставлены на левом берегу Колочи, чтобы наблюдать за неприятелем и препятствовать ему "распространить свою позицию в сию [русскую. – Прим. авт.] сторону". Этот казачий отряд, по данным М. Богдановича, включал 14 казачьих полков и 2 конно-артиллерийские роты – всего 5,5 тыс. человек и 24 орудия⁹. На том же правом фланге отдельные отряды полковников М. Г. Власова 3-го и С. Ф. Балабина 2-го, отправленные накануне для наблюдения за неприятелем, "постоянно его тревожили и поражали довольно"¹⁰. С восходом солнца казаки Платова выступили из своего лагеря и переместились ближе к левому флангу неприятельской армии. Нападая на кавалерию и пехоту противника, они выявляли слабые места в его боевых порядках (сегодня это называется разведка боем), уничтожали разведчиков, канониров и фуражиров, наблюдали за передвижением французских войск под командованием вице-короля Италии, начальника 4-го Армейского корпуса Великой армии Э. Богарне.

Вскоре казачьи разъезды обнаружили броды через Колочу, вышли в тыл противника и обнаружили там плохо прикрытые французские резервы и многочисленные обозы. Атаман Платов отправил к Кутузову принца Э. Гессен-Филиппштадского с просьбой разрешить казакам "совершить диверсию в тыл противника". Полковник К. Ф. Толь доложил главнокомандующему о предложении донского войскового атамана "съездить в тыл к противнику". После изучения и оценки оперативной и стратегической обстановки в центре и на левом фланге русской армии Кутузов приказал Уварову и Платову переправиться через Колочу и ударить во фланг и тыл французской армии. Всего было отправлено 28 эскадронов

⁶ Глинка Ф. Н. Очерки Бородинского сражения (Воспоминания о 1812 году) / Ф. Н. Глинка. М. : Тип. Николая Степанова, 1839. Ч. 1. С. 51–52.

⁷ Клаузевиц К. 1812 год : [Поход в Россию] / Карл фон Клаузевиц ; пер. с нем. А. К. Рачинского, М. П. Протасова ; под ред. А. А. Свечина. М. : Воениздат, 1937. С. 103.

⁸ Коршиков Н. С. Указ. соч. С. 154; Михайловский-Данилевский А. И. О сдаче Москвы // Русский вестник. 1819. № 5–6, ч. 2. С. 221–222.

⁹ Богданович М. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам / М. Богданович. СПб. : Тип. С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и Ко, 1859. Т. 2. С. 157.

¹⁰ Труды Московского отдела Императорского Русского военно-исторического общества. Т. IV, ч. I. М., 1913. С. 474, 494–495.

и 12 орудий, т.е. около 2,5 тыс. всадников. Начался знаменитый рейд "летучего" отряда казаков Платова и кавалеристов Уварова¹¹.

Это решение, как писал впоследствии участник Бородинского сражения выдающийся немецкий военный теоретик К. Клаузевиц, было принято между 8 и 9 ч утра, когда сражение находилось ещё в самом начале и предвидеть его исход было невозможно¹².

Кавалерийский корпус Уварова, перейдя Колочу вблизи села Малое около 12 ч дня, между реками Колоча и Вóйна опрокинул кавалерийскую дивизию бригадного генерала Ф. А. Орнано, которая отошла за Вóйну у деревни Беззубово. В то же время войсковой атаман Платов с 5-ю казачьими полками переправился через Колочу в районе деревни Бородино, оставил донскую № 2 роту конной артиллерии при деревне Захарьино, а остальные 4 полка направил к деревне Логиново, правее корпуса Уварова.

Успешное появление русской конницы на левом берегу Колочи произвело сильное впечатление на противника. Э. Богарне тотчас начал отводить туда свои войска. Корпус Уварова, следуя за дивизией генерала Орнано, атаковал пехотный полк у деревни Беззубово силами Лейб-гвардии Казачьего генерал-майора графа В. В. Орлова-Денисова и Гусарского Лейб-гвардии генерал-майора Е. И. Шевича полков, но не поддержанные артиллерией атаки трижды были отбиты противником. Неоднократные налёты лейб-казаков и лейб-гусаров, стремившихся прорваться на противоположный берег реки по мосту и дамбе, не приносили успеха: французская пехота, построившись в каре, ружейным, а баварская артиллерийская батарея – картечным огнём постоянно отражали их атаки с большими потерями для русских войск. Лишь после того, как открыла огонь донская № 2 рота конной артиллерии, противник отошёл за Вóйну.

Не имели успеха и атаки корпуса Платова на деревню Бородино. Французская пехота успешно их отбивала, а 5 спешенных донских казачьих полков не могли противостоять пехотным дивизиям противника. В это время казачьи полки Платова (часть Атаманского, И. И. Жирова 1-го, Т. Д. Грекова 18-го, Н. В. Иловайского 5-го, М. Г. Власова 3-го, К. И. Харитонов 7-го, Симферопольского конно-татарского К. Балатукова 1-го) перешли вброд ручей и в перелеске вступили в перестрелку с итальянской и баварской пехотой. Противник, опасаясь окружения или не желая завязнуть в болоте, отступил. Казаки, направленные к деревне Логиново, нашли брод через Вóйну выше Беззубова, рассыпались между неприятельскими колоннами и зашли им в тыл, что открыло путь корпусу Уварова. Лейб-гвардии Казачий полк мгновенно воспользовался ситуацией. Казаки, писал К. Клаузевиц, "как ракета с длинным хвостом... понеслись к плотине, молниеносно оказались на другой стороне и присоединились в лесу к своим собратьям". Появление казаков в тылу и среди

¹¹ *Клаузевиц К.* Указ. соч. С. 109–112; *Богданович М.* Указ. соч. С. 204; *Михайловский-Данилевский А. И.* Указ. соч. С. 236–239.

¹² *Клаузевиц К.* Указ. соч. С. 109–112.

обозов произвело панику, что вынудило Наполеона приостановить начатое наступление на центр русской армии¹³.

Казачьи полки под командованием Платова подготовили и обеспечили успех корпусу Уварова, который опрокинул неприятеля, захватил 2 орудия и несколько десятков пленных. Вскоре он получил приказ отойти к селу Новое, где и простоял в резерве до конца сражения¹⁴. Казаки пиками заставили неприятеля бросить обозы и отступить. Неоднократные попытки французской пехоты и кавалерии вернуть утраченные позиции успеха не имели. Казаки до наступления ночи отгоняли их с большим для них уроном¹⁵.

Командующий 4-м Армейским корпусом Э. Богарне получил в 11 ч утра сообщение, что на его левый фланг напали казаки и кавалеристы, из-за чего он приостановил наступление на Курганную батарею (батарею Н. Н. Раевского) и во главе итальянской гвардии и 11-й бригады лёгкой кавалерии направился на помощь командиру 13-й Пехотной дивизии дивизионному генералу А. Ж. Дельзону, отбивавшему нападение казаков Платова и кавалеристов Уварова¹⁶.

К этому времени в центре и на левом фланге русской армии сложилась напряжённая обстановка. Противник, неся огромные потери, заметно потеснил корпуса генерал-лейтенанта Н. А. Тучкова 1-го и генерал-лейтенанта П. П. Коновницына, захватил деревню Утица и Утицкий курган, артиллерийским огнём почти полностью уничтожил батарею генерал-лейтенанта Н. Н. Раевского. Корпуса генерал-лейтенанта К. Ф. Багговута и генерал-лейтенанта А. И. Остермана-Толстого были брошены на поддержку левого фланга и центра, резервы русской армии стали быстро таять.

В штабе Кутузова с надеждой и нетерпением ожидали вестей от Платова и Уварова. Вдруг, на другой стороне Колочи, на левом фланге французской армии началась сильная стрельба, рассыпались стройные колонны пехоты, артиллеристы и канониры, бросая зарядные ящики, разбегались и прятались в зарослях кустарника и в перелеске. Кажется, казаки возникали ниоткуда, стреляя, вихрем проносились между расстроенными рядами неприятеля, на полном скаку врзались в боевое охранение обозов, а где не могли достать противника саблями – жалили его своими длинными пиками. На левом фланге французов началась паника. Вице-король Э. Богарне чуть не попал в плен к казакам, под ним была убита лошадь, погиб один из его адъютантов. Он вынужден был приостановить перевод резервов 4-го Армейского корпуса к Захарьину и Бородину.

Мощная атака казаков Платова и кавалеристов Уварова смешала приготовившиеся к наступлению стройные ряды французов, расстроила расположение обозов. Наполеон не знал точной численности русского отряда, напавшего на тылы его левого фланга, и приказал приостановить наступление в центре и на правом фланге. Он направил адъютантов для

¹³ Клаузевиц К. Указ соч. С. 109–110; Байов А. К. Курс истории русского военного искусства : в 7 вып. / А. К. Байов. Вып. VII : Эпоха императора Александра I. СПб. : Тип. Г. Скачкова, 1913. С. 446–447, 451.

¹⁴ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3561. 1812. Л. 38 об.

¹⁵ Бородино. 1812–1962. Документы, письма, воспоминания / под ред. Л. Г. Бескровного, Г. П. Мещерякова. М. : Советская Россия, 1962. С. 150.

¹⁶ Там же. С. 99–101.

выяснения обстановки и одновременно перебросил на помощь вице-королю две колонны численностью свыше 23 тыс. человек. Император считал, что Кутузов решил перехитрить его и вслед за кавалерией по его тылам ударят русская пехота и артиллерия.

На выяснение оперативной обстановки Наполеону потребовалось почти 2 ч. В 14 ч он в третий раз атаковал Багратионовы флеши и Семёновское.

Незначительная, на первый взгляд, передышка позволила Кутузову подтянуть резервы, произвести перегруппировку войск, укрепить свои позиции в центре и на левом фланге. Вскоре французское командование поняло, что перед ними всего лишь казачий и кавалерийский отряды, которых не поддерживают регулярная пехота и артиллерия. Французская пехота, численно превосходящая отряды Платова и Уварова, перестроилась в каре и колонны, а артиллерия открыла мощный огонь картечью. Натолкнувшись на нарастающее сопротивление противника, казаки и кавалеристы отступили, бросились уничтожать и грабить вражеские обозы. Вскоре, захватив с собой пленных и добычу, участники рейда вернулись в расположение своего лагеря, и французская кавалерия не рискнула их преследовать. Э. Богарне, опасаясь нового прорыва или обходного манёвра казаков, выставил аванпосты и боевое охранение и всю вторую половину дня оставался в бездействии.

В документах, воспоминаниях участников Бородинского сражения и научных исследованиях можно найти разные, подчас противоположные оценки рейда казаков Платова и кавалеристов Уварова. Мало того, в официальном делопроизводстве (в рапортах и донесениях Кутузова императору Александру I и в рапортах самого Уварова главнокомандующему, в известиях о военных действиях русской армии при Бородине) "летучий" казачий корпус Платова и его рейд практически не упоминаются. Из одного из первых донесений Кутузова императору о сражении при Бородине (от 27–29 августа 1812 г.) следует, что главнокомандующий приказал Уварову с 1-м кавалерийским корпусом перейти Колочу и атаковать неприятеля в левый фланг, "...атака сделана удачно, враг опрокинут..."¹⁷ А в рапорте Уварова от 3 сентября 1812 г. о действиях казаков корпуса Платова нет ни слова, отмечены только лейб-казаки, входившие в состав 1-го Резервного кавалерийского корпуса¹⁸.

Следует также отметить, что в воспоминаниях К. Ф. Толя, М. Б. Баркляя де Толли и многих других участников сражения автором идеи и инициатором рейда в тыл противника назван Кутузов¹⁹, чьё мнение оказало большое влияние на оценку этой тактической операции. 22 ноября 1812 г., спустя почти 3 месяца после Бородинского сражения, фельд-маршал писал в рапорте императору Александру I: "Говоря о 1-м кавалерийском корпусе, имею долг присовокупить Вашему Императорскому Величеству, что генерал-лейтенант Уваров по усердию своему к службе Вашего Величества, сколько ни желал в сражении 26 августа при

¹⁷ Бородино. 1812–1962. Документы, письма, воспоминания / под ред. Л. Г. Бескровного, Г. П. Мещерякова. М. : Советская Россия, 1962. С. 140.

¹⁸ Там же. С. 150–151.

¹⁹ Там же. С. 325, 335.

Бородине, что-либо важное предпринять с порученным ему корпусом, но не мог совершить того, как бы ему желалось, потому что казаки, кои вместе с кавалерийским корпусом должны были действовать и без коих не можно ему приступить к делу, в сей день, так сказать, не действовали"²⁰.

Примерно такую же оценку действиям казаков дал в своих воспоминаниях и начальник штаба 1-й Западной армии генерал-майор А. П. Ермолов: "...Казаки в генеральных сражениях никакой не приносят пользы, то и в сем случае [*в сражении при Бородине*. – **Прим. авт.**], встретивши некоторое препятствие, возвратились..."²¹

Однако эти мнения не совпадают с суждениями других очевидцев. Так, участник Бородинского сражения майор Д. Н. Болговский в своих воспоминаниях писал: "...Этот маневр [*М. И. Платова – Ф. П. Уварова*. – **Прим. авт.**] решил участь русской армии, потому что Наполеон, извещённый о происходившем на его крайнем левом фланге, приведённый в сильное раздражение этой помехой, направил на его поддержку возможно попешнее колонну в двадцать три тысячи человек – диверсия, которая лишила его на остальную часть дня средств воспользоваться успехами, одержанными его правым флангом". Далее майор отмечал, что "...если бы Платов действовал соответственно предписанным ему приказаниям, поражение нашей армии было бы весьма вероятным..."²² В последнем замечании Д. Н. Болговского нетрудно обнаружить скрытую критику действий самого фельдмаршала, который назвал итоги сражения успешными и отнёс их на свой счёт.

Полковник Толь, приписывая результаты рейда генерал-лейтенанту Уварову, подчёркивал: "Успех, одержанный Уваровым, заставил Наполеона остановить своё движение и обратить внимание на правое наше крыло, так и центр нашей армии"²³. В своих воспоминаниях значение рейда казаков и кавалеристов охарактеризовал и Барклай де Толли: "Если бы сие нападение исполнилось с большею твёрдостью, не ограничиваясь одним утомлением неприятеля, то последствие оно было бы блистательно..."²⁴

Военный историк А. Михайловский-Данилевский, свидетель тех событий, отмечал, что превосходный манёвр Кутузова (рейд Платова – Уварова) – "одна их главных причин, лишивших Наполеона возможности воспользоваться победою. Манёвр до сих пор не оценённый достойным образом"²⁵.

"Таким образом рейд Платова – Уварова, – писал выдающийся русский военный историк А. Байов, – принёс существенную пользу русской армии, однако результаты его были бы гораздо более значительны, если бы он был заранее предусмотрен и заблаговременно организован... Сражение при Бородино не вызывалось стратегическими целями и было для нас нецелесообразно; оно явилось главным образом средством

²⁰ Бородино. Документальная хроника. С. 291.

²¹ Бородино. 1812–1962. С. 356.

²² Там же. С. 341–342.

²³ Там же. С. 327.

²⁴ Изображение военных действий 1812 года. Сочинение Барклая де Толли. СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1912. С. 32; Бородино. 1812–1962. С. 335.

²⁵ Михайловский-Данилевский А. И. Указ. соч. С. 238–239.

удовлетворения общественного мнения, во главе которого стоял государь, и в то же время – искупительной жертвой за оставление Москвы. Поведение русских войск в сражении при Бородино было выше всяких похвал; в руках французов почти не было ни трофеев, ни пленных, дух армии оставался прежним... победить или умереть"²⁶.

"Последствия этого нападения [*рейда Платова – Уварова*. – **Прим. авт.**] были значительны, – писал военный историк Н. Михневич, – русская армия выиграла время, подтянула резервы, закрепилась в центре и на левом фланге"²⁷.

Выдающийся советский историк Е. Тарле отмечал: "Русская кавалерия, в том числе казаки под начальством Уварова и Платова, произвела внезапно с целью диверсии нападение на обозы и на ту дивизию, которая ещё утром участвовала во взятии Бородино. Русская конница была отогнана, но эта попытка окончательно сделала невозможным пустить в бой гвардию: создалось чувство необеспеченности в глубоком расположении французских войск"²⁸. В другой своей работе академик подчёркивал, что "диверсия Платова – Уварова спасла батарею Раевского"²⁹.

На наш взгляд, объективная оценка действий "летучего отряда" содержится в труде бывшего бригадного генерала, Главного квартирмейстера Главной квартиры императора Наполеона графа Ф. П. де Сегюра. В своих воспоминаниях, частично переведённых и опубликованных в России в 1911 г., он отмечал: "Я послал предупредить императора о своём критическом положении, но Наполеон ответил, что он ничем не может помочь, что победа зависит от вице-короля и что стоит сделать ещё одно лишнее усилие – и сражение будет решено. Тогда принц собрал все свои силы для генерального приступа, как вдруг с левой стороны раздались ужасные крики, которые привлекли к себе внимание... Уваров с двумя кавалерийскими полками и несколькими тысячами казаков напал на его резерв; там воцарился беспорядок, он устремился туда, подкрепляемый Дельзоном и Орнано, и, быстро отогнав этот отряд, скорее шумливый, чем грозный, вернулся, чтобы вести своих в решительную атаку. Но уже время было упущено. Нечего было думать о захвате всей русской армии и, быть может, целой России; оставалось лишь удержать за собой поле битвы. Кутузову дали время опомниться, он укрепился на оставшихся у него малодоступных высотах и покрыл всю долину своей кавалерией"³⁰.

Наряду с казачьими полками в Бородинском сражении отличились и донские артиллеристы. Донская № 1 рота конной артиллерии под командованием майора П. Ф. Тацына 4-го в день Бородинского сражения состояла при 2-й сводно-гренадёрской дивизии генерал-майора М. С. Воронцова, державшей оборону южной флешы у села Семёновское. По другим данным, она располагалась на опушке Псарёвского леса

²⁶ Байов А. К. Указ. соч. С. 451, 455.

²⁷ Михневич Н. П. Отечественная война 1812 года / Н. П. Михневич // История русской армии и флота. М. : Образование, 1911. Вып. 3. С. 156.

²⁸ Тарле Е. В. 1812 год : в 2 ч. / Е. В. Тарле. Ч. 1 : Наполеон. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. С. 269.

²⁹ Тарле Е. В. Указ. соч. Ч. 2 : Нашествие Наполеона на Россию. М., 1959. С. 555.

³⁰ Сегюр Ф. де. Поход в Москву в 1812 году: Мемуары участника, французского генерала графа де Сегюра : пер. с фр. М. : Образование, 1911. С. 37–38.

позади 2-й Гренадёрской и 2-й Сводно-гренадёрской дивизий 7-го Пехотного корпуса генерал-лейтенанта Н. Н. Раевского³¹. С утра дивизия Воронцова отражала многочисленные атаки превосходящих сил противника – 5-й пехотной дивизии генерала Ж. Д. Компанá, 4-й пехотной дивизии генерала Ж. М. Дессэ, артиллерийской батареи генерала Ж. М. Пернетти, а чуть позже – 10-й, 11-й и 25-й пехотных и 8-й армейской дивизий под командованием маршала М. С. Нея. В рапорте командира 27-й пехотной дивизии Д. П. Неверовского (заменившего раненного в ногу Воронцова) от 12 сентября 1812 г. отмечалось, что донская № 1 рота конной артиллерии при его дивизии была направлена на подкрепление сводных гренадёрских батальонов, находившихся при батареях. Затем она была поставлена впереди полков Лейб-гвардии для составления цепи стрелков, которую держала до самой ночи³².

Каждую атаку французов донские артиллеристы встречали картечным огнём, нанося им большой урон. Начальник донской № 1 роты конной артиллерии майор П. Ф. Тацын 4-й, 16 урядников и 167 казаков-артиллеристов, участвовавших в Бородинском сражении, за мужество и отвагу были представлены к наградам. Майору П. Ф. Тацыну 4-му был пожалован чин подполковника, есаул Салтысов награждён орденом Св. Владимира 4-й степени, трое казаков получили Знаки Отличия Военного ордена. Всем участникам Бородинского сражения император Александр I пожаловал по 5 рублей.

Донская № 2 рота конной артиллерии находилась с 24 августа до утра 27 августа в резерве правого фланга, затем в арьергарде под командованием Платова прикрывала отход русских войск к Москве. По данным А. Ларионова, эта рота участвовала в рейде Платова – Уварова и помогла отеснить противника за Вóйну³³.

В ночь после сражения Кутузов, тщательно оценив обстановку, счёл возможным продолжить бой и на следующий день. Но по мере поступления донесений о численности погибших и раненых солдат и офицеров, о расположении и количестве резервов, о состоянии артиллерии фельд-маршалу становилось ясно, что необходимо оставить позиции и отступить к Москве, изматывая противника в тяжёлых арьергардных боях. Казакам поручалось вводить французов в заблуждение, наблюдать за их передвижением и прикрывать отступление русской армии. Командовать арьергардом был назначен войсковой атаман Платов³⁴.

Генерал-лейтенант Д. М. Волконский записал в своём дневнике разговор с главнокомандующим 1 (13) сентября 1812 г.: "Кутузов откровенно сказал, что неприятель многочисленнее нас и что не могли удержать

³¹ Ларионов А. П. Использование артиллерии в Бородинском сражении / А. П. Ларионов // 1812 год: К столетию Отечественной войны : сб. ст. / [отв. ред. Л. Г. Бескровный]. М. : Изд-во АН СССР, 1962. С. 121.

³² Бородино. 1812–1962. С. 165.

³³ Ларионов А. П. Указ. соч. С. 119, 129; Жиров М. С. Краткий исторический очерк службы 4-й и 8-й Донских казачьих батарей / М. С. Жиров. Новочеркасск, 1914. 318 С; *Его же*. Материалы для истории артиллерии Войска Донского. Новочеркасск, 1914. 296 С.

³⁴ Михайловский-Данилевский А. И. Указ. соч. С. 259–260; Богданович М. Указ. соч. С. 220–223, 238.

пространную позицию и потому отступили все войска на Поклонную гору к Филям³⁵.

В 2 ч ночи русские войска незаметно покинули Бородинское поле и отошли к Можайску. Остались только казаки, которые ночами постоянно беспокоили французские войска, заставляя их подниматься "в ружьё". Во время одного из таких поисков казаки настолько близко подкрались к шатру Наполеона, что поднятая по тревоге французская гвардия даже выстроилась в колонну³⁶. Спустя годы генерал от кавалерии Л. Л. Беннигсен так вспоминал об этой ночи: "Войсковой атаман М. И. Платов с казаками остался на том месте, которое занимало наше правое крыло и к которому не приближались французы. Они лишь на рассвете заметили наше отступление, но оставались на месте до 11 ч утра, а затем стали наступать на отряд генерала Платова, который медленно начал отходить, по возможности задерживая их наступление, чтобы доставить нашей армии время и возможность отступить далее"³⁷.

В литературе существуют самые разные, подчас противоположные оценки Бородинского сражения: от победы Кутузова над Наполеонам до сокрушительного поражения русской армии. В конце XIX в. английский военный историк Г. Гутчинсон, изучая Отечественную войну 1812 г., писал: "Бородинская битва сделалась несомненной победой Наполеона! Но зато какой ценой она была достигнута! Он мог сказать вместе с Пирром: "Ещё другая такая победа и я погиб!" Правда, враг отступил, но не по необходимости, а избрав лучшее. Какое незначительное влияние имело это сражение на нравственный дух русских, видно из того, что в ту же самую ночь казаки проникли за французскую цепь и произвели тревогу, принудившую императорскую гвардию встрепенуться ото сна и встать "в ружьё" – оскорбительное положение после победы, а на третий день после сражения, Мюрат, атаковавший арьергард Кутузова в Можайске, был жестоко разбит, потеряв 2 тыс. человек"³⁸. Академик Е. Тарле подчёркивал, что "Бородино было больше русской победой, чем французской"³⁹.

Объективную точку зрения, на наш взгляд, высказали авторы статьи "Бородинское сражение", опубликованной в энциклопедии "Отечественная война 1812 года": "Анализ боевых действий позволяет утверждать, что ни один из противников в ходе сражения не решил поставленных задач и

³⁵ Волконский Д. М. Дневник 1812–1814 гг. / Д. М. Волконский ; А. Г. Тартаковский // 1812 год... Военные дневники / сост., вступ. ст. А. Г. Тартаковского. М. : Советская Россия, 1990. С. 142.

³⁶ Гутчинсон [Г. Д.]. Английский историк русской Отечественной войны 1812 года / Г. Д. Гутчинсон ; пер. с англ. С. Халютина. СПб., 1905. С. 56; Очерк участия Донского войска в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах 1813–1814 годов / сост. И. Быкадоров ; изд. Донского дворянства. Новочеркасск : Тип. В. И. Бабенко, 1911. С. 93.

³⁷ Беннигсен Л. Л. Письма о войне 1812 г. / Л. Л. Беннигсен ; пер. с фр. с прим. П. М. Майкова. Киев, 1912. С. 78.

³⁸ Гутчинсон [Г. Д.]. Указ. соч. С. 56–57; См. также: Отечественная война 1812 года. Отд. 1. Материалы Военно-учёного архива. Т. XV : Журнал военных действий в 1812 году. Боевые действия в 1812 году (июль – декабрь). СПб., 1911. С. 24.

³⁹ Тарле Е. В. Указ. соч. Ч. 1. С. 269.

не добился существенных результатов. Наполеон не сумел разгромить русскую армию, Кутузов не сумел защитить Москву⁴⁰.

Войсковой атаман Платов и начальник казачьей бригады Карпов 2-й высоко оценили мужество и героизм донских казаков, офицеров и генералов, проявленные 24 и 26 августа. К награждению были представлены около 300 человек. В "Списке именном Второй Западной армии казачьих полков полковых командиров, отличившихся против неприятеля бывшего 24 и 26 августа 1812 года", подписанном Карповым 2-м отмечалось, что полковники В. А. Быхалов 1-й, О. В. Иловайский 10-й, Т. Д. Иловайский 11-й, войсковые старшины И. В. Греков 21-й и Д. Д. Комиссаров 1-й "во время сражения, командуя вверенными им полками, несмотря на сильные пушечные и оружейные выстрелы, находились всегда впереди оных и воочию тем подавали подчинённым своим пример, но сами много раз бросались в колонны неприятельские, своеручно поражали оного". В таком же представлении к награждению, подписанном Платовым, указывались другие командиры полков, в частности Н. В. Иловайский 5-й, М. Г. Власов 3-й, К. И. Харитонов 7-й, Т. Д. Греков 18-й, С. Ф. Балабин 2-й, И. И. Жиров и В. Т. Денисов 7-й. Младшие командиры – сотники, есаулы и хорунжие, "первые из товарищей своих, несмотря на сильные пушечные и ружейные выстрелы, были всегда впереди всех, врзались в колонны неприятельские с неустрашимой их личной храбростью, своеручно поражали наездников оного, подавали тем пример полкам, как к поражению неприятеля, так и равно к прогнанию с занятых им нужных для нашей армии мест"⁴¹.

Император Александр I пожаловал Лейб-гвардии Казачьего полка полковнику И. Е. Ефремову, командовавшему полком во время Бородинского сражения, орден Св. Анны 2-й степени с алмазами, ротмистру царевичу Имеретинскому Константину – орден Св. Владимира 4-й степени с бантом, поручикам С. А. Леонову, А. И. Андрианову, П. Б. Грекову и корнету И. А. Орлову – золотые сабли с надписью "За храбрость"; корнетам С. С. Николаеву, С. С. Кутейникову и А. М. Каменову – ордена Св. Анны 3-й степени⁴²; полковнику Д. П. Комиссарову, есаулу В. Гердову – ордена Св. Владимира 3-й степени; сотнику Ушакову – орден Св. Владимира 4-й степени; сотнику Номикосову – золотую саблю с надписью "За храбрость". Этот список можно продолжать и продолжать. Многие генералы, штаб- и обер-офицеры были награждены различными орденами, чинами, Высочайшими благоволениями, золотыми табакерками и саблями с надписью "За храбрость"⁴³.

⁴⁰ Бородинское сражение // Отечественная война 1812 года : энциклопедия / Рос. полит. энцикл. ; Гос. ист. музей ; Федер. арх. служба России ; редкол.: В. М. Безотосный (рук. авт. коллектива) [и др.]. М. : РОССПЭН, 2004. С. 92.

⁴¹ РГВИА. Ф. 103. Оп. 208 а. Д. 4. Ч. 1. Л. 123–127, 375–379; *Поликарпов Н.* Боевые действия и подвиги казачьих полков и донской конной артиллерии в сражении 26 августа (7 сентября) 1812 г. при селе Бородине / Н. Поликарпов // 1812 год. М., 1912. № 15–16. С. 500–509; Бородино. 1812–1962. С. 260–263.

⁴² История Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка / сост. офицерами полка. СПб., 1876. С. 211–213.

⁴³ РГВИА. Ф. 103. Оп. 208-а. Д. 4. Ч. 1. Л. 123–123 об.; Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 344. Оп. 1. Д. 310. Л. 63 об.; Ф. 55. Оп. 1. Д. 210. Л. 34; Там же. Д. 234. Л. 9; Там же. Д. 793. Л. 6.

Однако в списках награждённых за Бородинское сражение нет генерала от кавалерии М. И. Платова. Не пригласили войскового атамана и на известный военный совет в Филях, на котором решалась судьба Москвы. А в рапорте Кутузова на имя императора Александра I от 28 августа 1826 г. имя Платова среди участников Бородинского сражения даже не упоминается, хотя в нём и описаны отдельные эпизоды сражения. К тому же успех совместного рейда Платова – Уварова главнокомандующий приписал одному генерал-адъютанту Ф. П. Уварову⁴⁴.

Все эти разночтения, безусловно, требуют дополнительного исследования⁴⁵. По мнению Н. Поликарпова, нападение на левый фланг французской армии корпусов Платова и Уварова "более всего подходит под понятие тактической демонстрации или демонстрации на поле сражения". Суждение авторитетного учёного А. Михайловского-Данилевского о том, что инициатива рейда Платова – Уварова якобы принадлежала Кутузову, долгое время практически не оспаривалось в исторической литературе. Опираясь на новые источники, Н. Поликарпов изложил иную версию. Он считал, что в действительности именно войсковой атаман Платов предложил "съездить" в тыл к противнику, а главнокомандующий лишь одобрил это решение⁴⁶.

* *
*

Оценивая роль и значение рейда "летучего" отряда донских казаков, необходимо, по нашему мнению, обратить внимание на ряд очень важных обстоятельств.

Во-первых, несмотря на свою малочисленность, казаки Платова и кавалеристы Уварова, нанеся в самый критический для русской армии момент сражения дерзкий, решительный и неожиданный для противника удар в тыл его левого фланга, на какое-то время дезорганизовали его части и, самое главное, нарушили планы наполеоновского командования, готовившегося к нанесению решающего удара по центру русских позиций, который в тот момент защищали практически обескровленные русские войска. В результате возникшая в стане противника растерянность из-за отсутствия информации о том, что происходит в тылу, на целых 2 ч задержала приказ о начале решающего наступления, что дало возможность русскому командованию перегруппировать силы и подтянуть на угрожаемые участки фронта резервы. Этот факт не оспаривал никто из участников битвы с обеих сторон, ни отечественные, ни зарубежные исследователи.

Во-вторых, необходимо понимать, что малочисленность задействованных в этом кавалерийском рейде казаков изначально не предполагала осуществления мощного прорыва, способного совершить решающий перелом в ходе сражения. Основной задачей Платова являлось всего лишь

⁴⁴ Бородино. 1812–1962. С. 134–141, 187–188.

⁴⁵ *Безотосный В. М.* Донской генералитет и атаман М. И. Платов в 1812 году / В. М. Безотосный. М. : РОССПЭН, 1999. С. 83–84.

⁴⁶ *Поликарпов Н.* Боевые действия и подвиги казачьих полков... С. 500–509.

отвлечение внимания французского командования от центрального участка русских войск, где сложилась критическая ситуация, причём в ситуации, когда было ясно, что французы готовы перейти в решительное наступление. Русским войскам жизненно необходим был пусть небольшой, но выигрыш во времени для перегруппировки, и в результате платовской "диверсии" они его получили. Это, кстати, хорошо понимал и сам донской атаман, который в ходе рейда старался скрыть численность своего отряда, приказал казакам двигаться со всеми возможными предосторожностями, а в момент нападения на французские части, производить как можно больше шума. Именно поэтому наполеоновское командование довольно долго пребывало в неизвестности относительно истинных сил и боевых возможностей платовского отряда.

В-третьих, героизм и мужество, проявленные русскими солдатами и офицерами в ходе сражения, в целом грамотная стратегия русского командования во главе с Кутузовым и умелые тактические действия генералитета практически сорвали наполеоновский план битвы, заставили французское командование сомневаться в благоприятном для себя исходе. Не последнюю роль в этих сомнениях и неуверенности сыграл и дерзкий рейд донских казаков. В результате даже в решающий момент сражения, когда чаша весов явно склонялась в пользу французов и для успеха практически требовался последний решительный удар, Наполеон, несмотря на все просьбы своих генералов, не ввёл в бой свои самые отборные войска – части знаменитой Старой гвардии. Бородинская битва так и не стала для него ещё одним победным генеральным сражением, решавшим исход всей военной кампании, как это было практически во всех его предшествовавших походах и войнах.

Таким образом, рейд казаков по тылам французов оказал вполне определённое влияние на ход и окончательные результаты Бородинского сражения. И это несмотря на малочисленность казаков, неподготовленность и даже спонтанность операции, в ходе которой командирам не удалось эффективно управлять сотнями и организовать дальнейшее преследование неприятеля с выходом в его глубокий тыл (что уж говорить о времени, потраченном на грабежи французских обозов).

Следует заметить, что после Бородинского сражения русская армия почти полностью потеряла организацию и управление и отступала в "величайшем расстройстве". "Должно признаться, – писал Барклай де Толли, – что в сём отступлении Бог один был нашим путеводителем"⁴⁷. Вечером 28 августа (9 сентября) Кутузов, недовольный распоряжениями и действиями войскового атамана Платова при отступлении русской армии от Бородина, назначил на должность командующего арьергардом генерала от инфантерии М. А. Милорадовича.

На следующий день русская армия, пройдя 18 вёрст, отступила за реку Нара и расположилась вблизи селений Крутицы и Крымское недалеко от Можайска. Арьергард Милорадовича, находясь в 4-х верстах от армии, оставил на виду неприятеля казачьи полки и регулярную кавалерию. Около 17 ч к ним приблизился французский авангард под

⁴⁷ Изображение военных действий 1812 года. С. 34.

командованием И. Мюрата и атаковал центр и левый фланг русских позиций, но, убедившись в их неприступности, перенёс основной удар на правый фланг. Здесь сосредоточились практически все казачьи полки, 8 пехотных полков и кавалерийский корпус Уварова. Мюрат под прикрытием своих батарей направил против них сильные пехотные колонны. Но русские опрокинули неприятеля, а кавалерия и казаки обратили его в бегство. Практически французский авангард был полностью разгромлен, потеряв только убитыми более 2 тыс. человек⁴⁸.

Русская армия, наполовину поредевшая после Бородинского сражения, подвергалась большой опасности: французы стремились обойти отходившие войска с правого фланга и тыла и отрезать их от Москвы. Чтобы предотвратить окружение, Кутузов направил генерал-адъютанта Ф. Ф. Винцингероде с двумя казачьими полками И. Д. Иловайского 4-го и В. Д. Иловайского 12-го и Изюмским гусарским полком к Рузе и далее к Звенигороду. Отряд, опередив французские войска, закрыл им дорогу на Москву и удерживал её до подхода основных сил русской армии⁴⁹.

Кутузов понимал, что в новом сражении, на котором настаивало большинство генералов, русская армия будет уничтожена. 1 (13) сентября на военном совете в Филях главнокомандующий, вопреки мнению значительной части генералов, приказал оставить Москву. Что касается точных сведений об участии войскового атамана М. И. Платова в этом совете, то их до сих пор не обнаружено, как нет и полного списка его участников. Однако о Платове упоминали в своих мемуарах Л. Л. Беннигсен, П. П. Коновницын и А. И. Михайловский-Данилевский⁵⁰. В монографии В. Тотфалушина этот факт аргументированно обосновывается. По мнению исследователя, позиция атамана не расходилась с позицией других участников совета – Москву не оставлять, дать французу новое сражение⁵¹. Обнаруженные А. Сапожниковым в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) новые архивные документы позволяют говорить о том, что "забытый быть приглашённым" на совет Платов пришёл в штабную избу по собственной инициативе⁵².

Итак, сражение при Бородино завершилось, русская армия отступила, а вместе с ней и донские казаки, ставшие вновь её "глазами и ушами" и аррьергардом.

Можно утверждать, что практически все донские казачьи полки и две роты Донской конной артиллерии приняли активное участие в сражении 26 августа 1812 г. и внесли посильный вклад в его исход. Противоречивые,

⁴⁸ Богданович М. Указ. соч. Т. 2. С. 241.

⁴⁹ Донесение М. И. Голенищева-Кутузова от 29 августа (10 сентября) 1812 // Прибавление к "Санкт-Петербургским ведомостям". 1812. 10 сентября. № 73; См. также: Михайловский-Данилевский А. И. Указ. соч. С. 291.

⁵⁰ См.: Беннигсен Л. Л. Указ. соч. С. 82; Харкевич В. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников / В. Харкевич. Вильна : Тип. Штаба Виленского Воен. Округа, 1901. Вып. 1. С. 128; Михайловский-Данилевский А. И. Указ. соч. С. 11.

⁵¹ Тотфалушин В. П. М. Б. Барклай де Толли в Отечественной войне 1812 года / В. П. Тотфалушин. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1991. С. 102, 104.

⁵² Сапожников А. И. Граф Матвей Иванович Платов: Опыт научной биографии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Сапожников А. И. СПб., 1995. С. 121; Бородино. 1812–1962. С. 187–188.

подчас взаимоисключающие оценки роли в нём донского казачества и войскового атамана генерала от кавалерии М. И. Платова никак не умаляют того факта, что в тяжёлую годину испытаний российское казачество ещё раз проявило свои лучшие качества защитников Отечества. Чтобы ликвидировать все пробелы в истории этого самого значительного сражения Отечественной войны 1812 г. и одного из ключевых событий российской истории, необходимо дальнейшее обстоятельное, всестороннее и объективное его исследование; введение в научный оборот новых документов и улучшение методов изучения уже известных источников, совершенствование понятийно-категориального аппарата.

Ключевые слова: *Отечественная война 1812 г. – Бородинская битва – казаки – казачьи полки – сражение – рейд – героизм.*

Keywords: *Patriotic War of 1812 – Battle of Borodino – Cossacks – Cossack regiments – battle – raid – heroism.*